

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении бесчеловечного обращения

Вопрос о запрещении унижающего достоинство обращения

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуются жестокое обращение полиции с журналистом, который собирался подготовить репортаж по вопросу, представляющему всеобщий интерес, и неадекватное расследование по этому поводу. По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

Наджафли против Азербайджана
[Najafli v. Azerbaijan] (№ 2594/07)

Постановление от 2 октября 2012 г. [вынесено I Секцией]

(См. ниже изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 10 Конвенции.)

По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу получения информации

Вопрос о соблюдении права на свободу распространения информации

По делу обжалуется жестокое обращение полиции с журналистом, который собирался подготовить репортаж по вопросу, представляющему всеобщий интерес. По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

Наджафли против Азербайджана
[Najafli v. Azerbaijan] (№ 2594/07)

Постановление от 2 октября 2012 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Полиция избивала палками заявителя, журналиста, когда тот присутствовал в качестве репортера на неразрешенной политической демонстрации, организованной оппозиционными партиями. Избиение произошло во время разгона демонстрации, несмотря на то, что, по утверждению заявителя, он сообщил сотрудникам полиции, что являлся журналистом. После данных событий у заявителя были диагностированы серьезные травмы, включая закрытую черепно-мозговую травму, контузию и повреждение мягких тканей темени. По факту причинения заявителю травм было возбуждено уголовное дело, но производство по нему было приостановлено на том основании, что сотрудники, ответственные за причинение травм, не могли быть установлены.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Материально-правовой аспект. Заявитель предоставил достаточно убедительные и последовательные доказательства, создававшие как минимум презумпцию того, что он был избит палками полицией во время разгона демонстрации и государство-ответчик не представило убедительного опровержения этой презумпции. Не было продемонстрировано, что применение физической силы к заявителю было строго необходимым в связи с его собственным поведением: он не применял насилия против полиции, не представлял для нее угрозы, и не были приведены иные основания, оправдывающие применение силы. Таким образом, оно не было необходимым, являлось чрезмерным и неприемлемым. Учитывая травмы заявителя, доказывающие, что он

перенес серьезные физические и психические страдания, минимальный уровень суровости был достигнут.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Процессуальный аспект.* Расследование жалобы заявителя на жестокое обращение не отвечало требованиям статьи 3 Конвенции. Например, допускались существенные процессуальные задержки, расследование не проводилось с достаточной тщательностью. Также имелись серьезные сомнения относительно того, был ли предоставлен заявителю эффективный доступ к расследованию или информировался ли он своевременно обо всех процессуальных мерах. Наиболее проблематичным, однако, был вопрос о независимости и беспристрастности расследования: задача установления лиц, ответственных за избиение заявителя, была возложена на тот же орган, представители которого предположительно совершили преступление. Расследование было приостановлено по неадекватным основаниям (предполагаемая невозможность установления причастных сотрудников полиции). Наконец, заявитель был лишен возможности эффективного взыскания возмещения вреда в порядке гражданского судопроизводства, поскольку ему необходимо было указать конкретных сотрудников полиции в качестве ответчиков. Это требование представляло собой непреодолимое препятствие, так как установление данных сотрудников полиции являлось задачей уголовного расследования, которое в настоящем деле не было эффективным и независимым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Задача прессы по распространению информации и идей по вопросам, представляющим всеобщий интерес, несомненно включает освещение оппозиционных митингов и демонстраций, что имеет существенное значение для развития любого демократического общества. Тем не менее заявитель был лишен возможности освещения событий посредством физического жестокого обращения и чрезмерного применения силы. Европейский Суд не может согласиться с тем, что сотрудники полиции не могли определить, что заявитель был журналистом, поскольку он носил бейдж и прямо заявил о своем роде занятий. Также не имело значения то, что сотрудники полиции, по утверждению государства-ответчика, не имели действительного намерения вмешиваться в журналистскую деятельность: имело значение то, что, несмотря на ясные попытки заявить о себе как о журналисте, просто выполняющем свою работу, заявитель был подвергнут обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции. Соответственно, имело место вмешательство в его права, предусмотренные статьей 10 Конвенции. Это вмешательство не было оправданным, поскольку не было убедительно доказано государством-ответчиком, что оно являлось законным или преследовало законную цель. В любом случае оно явно не могло рассматриваться как «необходимое в демократическом обществе».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда, требование о компенсации материального ущерба отклонено.